

Кемеровская
областная спортивная
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫЙ
ФОНД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС,
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 37 (122).

Среда, 13 декабря 1961 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОИКЕ
КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА

РАЗБУДИТЕ ЕЕ: она спит

Приходите
свататься

Корпус 989 стоит особняком от других. Может потому, что гордость его заедает. Ведь сейчас он на стройке вроде невесты на выданье: его чистят, прихорашивают, свадебные байки приговаривают. Трижды приходили сюда сваты, то бишь комиссия, и трижды — от воротворот получали. То ли «невеста» напривана, то ли «сваты» придирчивые. Обещали прийти в четвертый раз. Может, все-таки повезет. Дали «на раздумья» три дня и три ночи.

Эта ночь была последней. Весь залитый ярким светом корпус в эти часы. И была в нем такая нежилая тишина. Только ночной дежурный, очевидно, кто-то из эксплуатационников, тихонько пел песню:

«Засиделась в девках я
младенченька».

Видать, тоже на душе тоскливо.

А через дорогу...

Невдалеке от 989 пригрунился 761 корпус. У него совсем невеселая судьба. К «невесте» он имеет самое близкое отношение. А не быть ему на «свадьбе». Здорово его обидели братья-монтажники. Он у них на положении «Ивана-дурачка»: сиди на печке и рта не разевай.

А если говорить не иносказательно, то корпус 761, который технологически непосредственно связан с 989, безнадежно отстал по монтажу. Дел здесь не вправорот. Не закончили свою работу строители. Не смонтированы две башни. Монтаж коммуникаций почти закончен, но ни одна линия не опрессована! В корпусе нужно срочно делать чистый плиточный пол и приступать к ревизии машин.

Но, видно, монтажники совсем махнули на этот корпус рукой. Работают здесь в одну смену. Да и то кое-как. В шесть часов вечера мы застали в корпусе только трех вентиляционников из бригады Василия Владимира Сюсина. Да и те задержались с первой смены и уже собирались уходить.

Хоть кричи: А-у-у!

Ходили на стройке упорные слухи: в 983 корпусе монтажники здорово нажимают — работают в три полноценных смены. Правда, о третьей смене говорили с шуточками: экзамены, мол, на пожарников сдают — час работают два спят.

И вот мы на первом этаже корпуса. Где-то вдалеке маячит одинокая человеческая фигура. Настигаем ее. Это — электрик. Но не успели мы с ним и словом перекинуться, как он исчез. Прокричали мы тогда это самое, «ау» раз и еще раз. Кто-то с верхних этажей откликнулся. Пошли туда.

На третьем этаже работала бригада Филиппа Даниловича Ценглера из Новокузнецкого монтажного управления. Шесть человек. С их помощью мы разыскали в корпусе еще две бригады монтажников из того же управления — Власова и Богданова. То есть еще 14 человек.

А где же ваши люди, т. Топкасов? Где хваленная вторая смена?

С небес на землю

В 981 корпусе мы нашли, наконец, первых людей из КМУ-1. Это была бригада М. А. Афанасьева. Вернее, ее часть. Этот коллектив добросовестно работает в две смены, можно сказать, по собственной инициативе.

На втором этаже почти в полном составе трудилась бригада Амура Петрова. Вторую смену подряд! Может быть, это и похвально в эти напряженные для стройки дни. Но ведь не на одной же бригаде свет клином сошелся! Нельзя ей все время отдаватьсь за других.

В 985-ом корпусе мы не очень-то надеялись встретить людей в эту пору. Знали заранее, что второй смены там не было и нет. Но случилось неожиданное: едва переступив порог, мы натолкнулись на группу рабочих с лопатами, с носилками. Вот, думаем, повезло, на строителей натолкнулись! Ай, да това-

риц! Гусев! Молодец какой: вторую смену организовал!

Это были и в самом деле строители. Бригада Николая Роя. Но осталась она на вторую смену по собственной воле, отработав полностью первую. Нужно было выбросить огромную кучу мусора из корпуса — вот и остались ребята вместе с малярами из бригады Ирины Агеевой.

Мы спросили их:

— Есть ли еще кто в корпuse?

— Какется, нет, — ответили они.

И вдруг откуда-то сверху донеслось осторожное поступивание молотком. Мы пошли на этот стук. Второй этаж — никого. Третий — тоже. Наконец, на четвертом увидели двух рабочих. Один из них мерно бил молотком по большой трубе.

(Окончание на 2-й стр.).

Виктор Иванченко получил рабочую задачку в знаменитой бригаде Петрова. Этот скромный с виду паренек всегда очень вдумчиво относился к своей работе, тщательно изучал чертежи, знакомился с новинками монтажного дела.

У этого парня снайперский глаз, — говорил товарищам Амур Петров, когда Виктор выполнял сложнейшую операцию — центровку компрессоров.

В коллективе Иванченко стали по праву считать мастером монтажа, товарищи видели в нем будущего бригадира.

Совсем недавно бригада, борющаяся за коммунистический труд, провожала Викто-

ра в другой коллектив — бригаду Войтовича, которая ведет сейчас монтаж компрессоров в 959 корпусе.

— Посылаем тебя туда, где трудно, — говорили друзья. — Работай отлично, учи других. Закончишь работу — ждем тебя в бригаду.

Виктор Иванченко отлично работает в новом коллективе. В бригаде Войтовича его уважают и ценят за хорошую отзывчивость и за то, что он прекрасный монтажник.

На снимке: Виктор Иванченко за работой.

Фото А. Кузярина.

Наконец-то!

СЕГОДНЯ ЗАВОДСКАЯ КОМИССИЯ ПРИШЛА ПРИНИМАТЬ 989 КОРПУС. ВСЕ СУБПОДРЯДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КРОМЕ «ТЕРМОИЗОЛЯЦИИ», ЗАКОНЧИЛИ НАКОНЕЦ-ТО СВОИ ОБЪЕМЫ РАБОТ. ПОВСЮДУ ЦАРИТ ЧИСТОТА И ПОРЯДОК.

ПЕРВЫЙ КОРПУС КАПРОЛАКТАМА ВЫШЕЛ НА ЛИНИЕКУ ГОТОВНОСТИ, КОТОРЫЙ БУДЕТ СЛЕДУЮЩИМ, ТОВАРИЩИ СТРОИТЕЛИ И МОНТАЖНИКИ?

ЛИНИИ ГОТОВЫ К ИСПЫТАНИЯМ

Задание выполнено! — доложили вчера слесари-трубопроводчики из бригады Я. Фризена.

В корпусе 982 бригадой закончен монтаж 63-х линий, проложено около полу-

тора километров трубопроводов. Сегодня бригада Я. Фризена приступает к подготовке линий к испытаниям.

Хорошо поработали в эти дни слесари-трубопроводчики Иван Постный, Олег Козин, Владимир Поснов.

БРИГАДА УХОДИТ НА ДРУГУЮ РАБОТУ

Вчера бригада Амура Петрова закончила монтаж маслопроводов на трех циркулярных компрессорах в корпусе 981. В общей сложности смонтировано более ста метров труб, шестьдесят из них — за двенадцать дней декабря.

Замечательно поработала бригада Амура Петрова! Сейчас ей делать в корпусе уже нечего. Бригаде монтажников высокого класса нужно дать более сложную и более точную работу.

СТРОЙКЕ — ТРИ СМЕНЫ!

Это было на нашей
стройке

НЕВЕЗУЧИЙ

Володька считал себя не-
везучим парнем. Жизнь то
и дело устраивала ему мел-
кие и большие каверзы. И

— 2 —
он добросовестно натыкался на них, совсем потеряв веру в удачу. Он стал бояться тринадцатого числа, черных кошек и женщин с пустыми ведрами. В деревне, где он жил, было много колодцев, а еще больше — черных кошек. Поэтому решил Володька махнуть в город, на стройку. Он кое-что смыслил в плотницком деле, умел малярить — в общем попал парень на нашу стройку. В хорошую бригаду попал.

Шли у него дела поначалу — лучше некуда. Бригадир о нем хорошие слова говорил: толковый мол, парень, старательный...

— 3 —
Деньги немалые стал зарабатывать Володька. Осенью матери кофту шерстяную купил — послал в подарок. Все шло хорошо. Так хорошо, что стал Володька снова сомневаться в своей удаче.

Все началось с сущего пустяка. Зашел он как-то в раскомандировочную — на столе под стеклом список лежит. Ленка Хаустова всю бригаду аккуратненьким почерком переписала. И против каждой фамилии — отдельные графы: год рождения, образование, специальность рабочая.

Стал искать Володька свою фамилию. А она в самом низу, тринадцатая по

— 4 —
счету. Екнуло Володько сердце: не к добру, подумал он, вписали меня туда. Поставили с краю, чтобы в случае вычеркнуть легко было.

Так и засомневался человек. Даже с горя прогул сделал.

Удивился бригадир, Володьку к себе вызвал и говорит:

— Ты что же, парень, коллектив подводишь?

Володька заморгал белесыми ресницами, начал оправдываться:

— Обидно мне тринадцатым в списке стоять. Я все-таки специалист.

— Ишь, какой. Самлюбие, значит, заело. В пере-

довики метиши, — недобро усмехнулся бригадир.

Смолчал Володька. Решил, что судьба для него очередную шутку припасла...

А вечером принципиальная и очень старательная Ленка переписывала список заново, уже по алфавиту. И так уж вышло: вписалась Володькина фамилия рядом с Ленкиной; Филиппов, Хаустова.

В первый раз в жизни повезло Володьке.

Разбудите ее: она спит

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Это — вентиляционники из бригады Платонова.

— Вот замешкались немного, — как будто оправдываясь, говорит бригадир. — Другие ушли, а мы остались. Кое-что доделываем. Сейчас и мы уйдем.

Лиши пальцем пошевелили

Насосная на стройке — один из самых завальных участков. Уже давно монтажники обещали здесь организовать трехсменную работу. Пока работы идут только в две смены. В этот вечер на объекте трудились три неполные бригады — Парничного, Черева и еще одна. По четыре-пять человек от каждой бригады. Таким образом гору не своротишь!

Рядом с насосной на строительстве лотков работает

И, видно, подозревая что-то худое, продолжил:

— Вы нас в плохую сторону не пишите. Мы во вторую смену в первый раз работаем. Больше не будем.

С поникшими головами спускались мы по крутым лестницам корпуса. С небес на землю.

Там он, помнится, говорил об организации полноценных трех смен на этих объектах. А на деле и второй кастоящей смены нет. Выходит, вы, т. Количенко, вперед ни шагу не сделали, а только пальцем левой ноги пошевелили!

Заглянули мы по пути в корпуса 982 и 984. В первом — полностью работала в эту смену только бригада монтажников. Я Фризена и половина бригады Дементьева. В 984 — кроме свинцопаяльщиков, никого не было.

Вообще людей на стройке после четырех часов можно было по пальцам пересчитать. Человек сто наберется. А может, и меньше. Выходит, что разговор об организации второй и третьей смены на стройке остался пустой фразой. Не так ли, товарищи руководители стройки?

В. МАХАЛОВ,
Ю. ШЕБАЛИН.

ПОД БЕЛЫМ ФЛАГОМ

На стройке появился белый флаг. Я-то уж думал, что это — капитуляция перед сроками и кинулася утешать: бросьте, мол, товарищи, рано паниковать, поработаем!

Гляжу — а тут капитуляцией и не пахнет. Белый флаг трепещет на нейтрализаторе. С одной стороны его стоит товарищ Гусев, начальник СУ-1.

С другой, стороны — товарищ Румянцев («Кемеровотрансдорстрой»). За товарищем Гусевым выстроилось все строительное управление, вооруженное кирками да мастерками. За товарищем Румянцевым — трест «Кемеровотрансдорстрой». На бульдозерах и экскаваторах выехал — моторизованная пехота, словом.

А подководы вышли на переговоры, стоят под белым флагом, контрабандисты друг с другом требуют.

Эге, думаю, не миновать тут войны-пожару. Видать, земли друг у друга вышли воевать — негде развернуться, беднягам, во всю рабочую силушку поработать.

Пробрался я на нейтральные земли, к нейтрализатору под флагом, прислушиваюсь.

— Нет, ты будешь эти три метра труб прокладывать! — горячится товарищ Гусев и хватается за мастерок, что на поясе вместо кинжала висит.

— А я говорю, ты! — шумит товарищ Румянцев, похлопывая по гусенице бульдозера на котором приехал.

Только тут я и понял, что не чужие земли воевать вышли на бранное поле строители и

дорожники, а свои не могут друг другу подсунуть. Гляжу, белый флаг трепещется от сердитых речей полководцев, вот-вот упадет. А войска наготове стоят. Определил я свою диспозицию да и шмыгнул в траншею. А то, не в добрый час, и товарищ Гусев.

Проснулся я сегодня утром ранехонько и скорее на стройку. Бегу к нейтрализатору. Ну, думаю, сон в руку: поделили наконец-то строители

дорожники, а свои не могут друг другу подсунуть. Гляжу, белый флаг трепещется от сердитых речей полководцев, вот-вот упадет. А войска наготове стоят. Определил я свою диспозицию да и шмыгнул в траншею. А то, не в добрый час, и товарищ Гусев.

В самом деле, половина бед в корпусе 985, например, началась с того, что «Сибстальконструкция» был допущен брак на монтаже перекрытий. Разница отметок доходила до 20 сантиметров!

«Сибстальконструкция» втянула в хоровод «за нос по кругу» другие субподрядные организации — отделочников и «Химзащиту». На перекошенных перекрытиях невозможно сделать правильную подготовку — появились холмы и впадины. И когда «Химзащита» приняла эстафетную палочку от строителей — начался бег по пересеченной местности!

В корпус вошел его величество — брак!

Можно ли было не допускать его? Конечно, можно. Достаточно соблюсти минимум требовательности к строителям и «Сибстальконструкции», заставить их исправить допущенный брак — и полы в 985 корпусе сверкали бы сейчас чистотой.

К сожалению, на нашей стройке с первых ее шагов до последних существует удивительно равнодушное отношение

к бракоделам. Недавно была созвана комиссия по предварительному приему корпуса 989. И первое, что бросилось ей в глаза, — очень низкое качество выполненных работ. Столлярка рассохлась полностью, перекосилась, щели доходят до полутора сантиметров. Метлахские полы выполнены с нарушением всех технических условий — по принципу: с горки на горку, да в ямку скок! На полах главного корпуса, выполненных из огнеупорного кирпича, допущено отклонение по горизонтали.

Разве этот брак нельзя было исправить раньше, не ожидая, когда на него укажет комиссия? Конечно, можно. Только из-за брака и недоделок готовый в основном корпус простоял недели!

Сейчас, когда корпуса капролактама готовятся к сдаче, не стояло бы и вспоминать о том, что на некоторых из них отклонение стен доходит по горизонтали до 5—6 сантиметров, балки перекрытий уложены с провисанием, нарушена перевязка швов и т. д. Но если и сегодня посмотреть на работу строителей — старое вспоминается сизнова.

Фундаментальный брак допускается на строительстве четырнадцатого водооборотного цикла. Башмаки на фундаментах градирни «с'ехали» на 30—40 сантиметров; геллик делается по секторам, а это неизбежно поведет к промерзанию чаши. Получается так: строители делают то, что завтра будет уже не нужно, непригодно к эксплуатации. Лотки к насосной прокладываются по мерзлому грунту и, кроме того, со щелями в палец толщиной. Лотки со щелями — это уже не лотки, а дырявые корыта. Однако строители СУ-5 продолжают их делать.

Конечно, такую работу не примет никакая комиссия. Но дело не в этом. С браком, допущенным на строительстве водооборотного цикла, опять начнется «хоровод» — вода просочится и в без того залитую насосную, задержит монтажников и т. д. А это, в конце концов, приведет к большой потере времени, которое так дорого сейчас для стройки.

В. ТИМОНИН,

начальник укса химкомбината.

За нос по кругу

тации. Лотки к насосной прокладываются по мерзлому грунту и, кроме того, со щелями в палец толщиной. Лотки со щелями — это уже не лотки, а дырявые корыта. Однако строители СУ-5 продолжают их делать.

Конечно, такую работу не примет никакая комиссия. Но дело не в этом. С браком, допущенным на строительстве водооборотного цикла, опять начнется «хоровод» — вода просочится и в без того залитую насосную, задержит монтажников и т. д. А это, в конце концов, приведет к большой потере времени, которое так дорого сейчас для стройки.

В. ТИМОНИН,

начальник укса химкомбината.

Отв. за выпуск В. МАХАЛОВ.